

После заключения союза с Адельбрандом фон Зальцбургом Беренгар начал преследовать остатки баварских войск, которые оставались в пределах округа графства Зальцбург. Ему потребовалось две недели, чтобы полностью уничтожить остатки баварских сил, прежде чем он завершил своё завоевание региона.

За это время Экхард поучаствовал в различных мелких сражениях против баварских войск, которые до сих пор оккупировали графство Кернтен. Как и в Зальцбурге, баварцы были быстро разгромлены; однако, поскольку Зальцбург был отрезан, им некуда было отступать. Единственным вариантом для баварцев было спрятаться за каменными стенами центрального города региона, которым был Клагенфурт.

Таким образом, Экхард преследовал их и теперь был в состоянии разбить осадный лагерь за пределами города. Как и Беренгар в последние дни своей кампании в Тироле, лагерь окружала линия траншей, поддерживаемая колючей проволокой и мешками с песком. 70 пушек были размещены внутри лагеря и продолжали бить по нескольким критическим участкам больших каменных стен города.

Сто сорок снарядов ежеминутно били по каменным стенам города Клагенфурт, быстро ухудшая их состояние. При нынешнем темпе стрельбы пройдет менее 24-х часов, прежде чем городские стены рухнут, оставив обороняющихся баварцев открытыми для мушкетного огня тирольских войск. Таким образом, Экхард издали наблюдал, как каменные стены раскалывались под град одного снаряда за другим.

Тирольцы оставались в траншеях, обеспечивающие им превосходную защиту, пока они ожидали, когда рухнут вражеские стены. Минута за минутой, час за часом повторяющиеся обстрелы города отдавались эхом вдалеке, и солдаты наблюдали, как камни раскалываются от стен внутри и за пределами города.

Экхард наслаждался чашечкой чая в своей командной палатке, когда, наконец, услышал громкий треск стен; поэтому он быстро залпом выпил свою порцию, прежде чем надеть шлем на свою голову и вступить в бой. За пределами города, когда стены рухнули на шести основных участках со всех сторон города, тирольцы и их союзники перешли линию траншей и вступили в бой, начав петь свой боевой клич, который эхом разносился по воздуху.

- Gott mit uns! Gott mit uns! Gott mit uns! (Господь с нами!)

Тирольская армия неоднократно выкрикивала эту фразу, как будто они были в безумном трансе; даже их союзники начали присоединяться через некоторое время. Вид примерно 25 000 человек за городскими стенами, скандирующих боевой клич в унисон, напугал баварских защитников до глубины души. Однако теперь они знали, что отступать теперь было некуда; они либо защищали город, либо погибали в процессе; это были их единственные два варианта.

Таким образом, началась битва, и тирольцы открыли мушкетный огонь по вражеским оборонительным линиям, которые стояли в промежутках между разрушенными городскими стенами. После нескольких залпов тирольцы закрепили штыки на мушкеты и позволили

войскам Форарльберга и Штайермарка вступить в бой. На данный момент тирольцам придётся сосредоточиться на защитниках в крепостных валах.

Осада быстро превратилась в хаос, когда австрийская армия ворвалась в проёмы городских стен и прошла по окровавленным человеческим трупам, ставшие жертвами мушкетного огня. Средневековые силы столкнулись друг с другом, и тогда австрийские солдаты доблестно сразились, чтобы отвоевать город Клагенфурт у баварских захватчиков.

Экхард смотрел издали через подзорную трубу, наблюдая, как тяжёлобронированная пехота Штайермарка выступает в качестве авангарда, отважные люди вступили в бой и начали использовать своё тупое и холодное оружие, чтобы рубить и колоть своих врагов демонстрируя ужасное насилие, со своей стороны.

Граф Отто лично возглавил атаку, держа в руке Боевой молот, который он использовал, чтобы разбить шлем ближайшего противника; смертельный удар хрустнул под стальным шлемом и проломил череп противника, оставив его мёртвым на месте.

На другой стороне города был Коут Одегар, который владел длинным мечом. Два графа отважно повели свои войска в бой с противоположных направлений, когда они отрезали баварские пути отступления, расположенные в пределах города. Одегар парировал и встречный выпад мечом, прежде чем умело контратаковать, пробив кольчужный нагрудник противника, пронзив горло человека быстро оборвав его жизнь.

Хаотичная сцена продолжающейся осады была прекрасно видна из подзорной трубы Экхарда, который в свою очередь ухмыльнулся при виде этого зрелища. Достаточно скоро победа будет за ними. Что касается тирольских войск, то они умудрялись держаться подальше от линии фронта и неоднократно стреляли в сторону врагов на крепостных валах наверху, когда представлялась возможность. Любого баварца, который был достаточно глуп, чтобы высунуть голову из-за мерлонов, быстро расстреливали шквалом мушкетного огня.

В конце концов баварцы были подавлены натиском и отступали всё дальше и дальше в город. Австрийцы теперь охраняли городские ворота, а также стены рядом с ними. Имея это в виду, Экхард приказал тирольской пехоте ворваться в город. Теперь настало время для тирольской линейной пехоты и гренадёрам показать себя.

Таким образом, тирольская пехота ворвалась в город, образовав огневые рубежи и расстреливая бегущих баварцев, которые в отчаянии бросились в центр города в надежде на какое-то подкрепление. Залпы быстро валили вниз баварских солдат, и их тела легко отбрасывались в сторону на улице, истекая кровью прямо на улицах города.

Экхард лично вступил в бой, войдя в город как генерал-победитель; ветерана-фельдмаршала окружала его аура силы, которая уступала только разве что Беренгару. Однако молодой граф не присутствовал в этой битве, и, таким образом, именно харизма Экхарда привела австрийские войска к победе.

По мере того как баварцы отступали всё ближе и ближе к центру города, они, наконец, были окружены австрийцами со всех сторон; если бы тирольцы захотели, они могли бы дать залп с 360 градусов и уничтожить врага. Однако Экхард почуял возможность получить прибыль и быстро приказал своим войскам, как только он появился на передовой.

- Не стрелять! Не стрелять!

Видя, что австрийцы удержали свои позиции, но могут перебить их в любой момент, баварский командир окликнул человека, отдавшего приказ.

- Ты предводитель этой армии?

Экхард просто кивнул Командиру, держа меч в руке.

- Я советую вам сдаться; было бы бессмысленно терять ещё кого-либо из ваших людей в этой вашей кровопролитной борьбе!

Вражеский командир просто открыл забрало своего шлема и сплюнул на землю.

- Ты не более чем приспешник Беренгара Проклятого, что делает тебя слугой дьявола!

Услышав эти слова, Экхард нахмурился; похоже, вражеский командир был благочестивым человеком, который получал приказы от Папы. Новый Папа объявил, что любой, кто сдастся еретику, будет обречён на вечное проклятие. Для такого истинно верующего, как вражеский командир, он скорее умрёт, чем рискнёт своей душой, сдавшись тем, кого он считал еретиками.

Видя, что этот человек не собирается сдаваться, Экхард просто вздохнул, прежде чем отдать ужасный приказ своим солдатам, которые собрались вокруг баварцев с направленными в их сторону мушкетами.

- Открыть огонь! - с этими словами был произведён залп со всех сторон, разрывая на куски оставшиеся баварские войска.

Ни один член обороняющейся армии не выжил во время осады. Видя такую бессмысленную смерть, Экхард не мог удержаться и сказал:

- Благочестивый дурак! Я надеюсь, что ты будешь гореть вечно за то, что привёл своих людей к такой жестокой участи!

Что касается Отто и Одегара, которые были свидетелями безжалостной казни выживших баварцев, то они не чувствовали жалости. Эти люди вторглись на их земли и опустошили

герцогство; в их глазах смерть была вполне заслуженной; Отто подошёл к Экхарду и обнял мужчину за плечи.

- Вы дали им шанс; это всё, что имеет значение. Они легко отделались за то, что сделали с этими землями...

Экхард просто отмахнулся от успокаивающей руки, глядя в небо и в сторону Баварии. Он знал, что после того, как Австрия будет отвоёвана, следующей целью Беренгара станет Бавария; достаточно скоро против врагов Австрии будет совершенно правосудие. Что касается того, как это будет сделано, Экхард мог только догадываться, что Беренгар сделает с баварцами после того, как победит их.

Осада Клагенфурта была окончена, и Керnten, по большей части, был в целости и сохранности; с начала их кампании прошло несколько недель, и погибло много людей, в основном баварцев. Теперь Экхард оставит гарнизон для контроля над этими землями и отправится в Штайермарк, где он пройдёт через безопасные земли и войдёт в Верхнюю Австрию. Что касается Беренгара, то он и его огромная армия двинутся на Вену, разгромят герцога Дитгера и покончат с его оккупацией Австрии раз и навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438365>